

ЭКЗОТИЗМ

Заимствованные из чужого языка слова, обозначающие свойственные чужим народам и странам реалии, напр., *гуайява* – плодое растение из тропической Америки. Экзотизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее: *эсквайр*, *крикет*, *шиллинг* ассоциируется с Англией; *кишлак*, *арык*, *дехантин* – знаки среднеазиатской культуры; *сакура*, *гейша*, *икэбана*, *сакэ* – знаки традиционной японской культуры. Выделяются узкие Э. – названия явлений, свойственных жизни одной страны: *гопак*, *иена*, *бундестаг*, *сигуранца*, *костел*; широкие Э. – названия реалий, характерных для культуры и быта целого региона: *шериф*, *авеню* (Англия, США, Ирландия), *чадра*, *хадж*, *паранджа*, *джихад*, *шейх* (мусульманский ареал), *падре*, *аббат*, *конклав* (католический ареал). Э. входят в безэквивалентную лексику.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности этнической общности и ее языка: цельность территории, сохранность национальной культуры, традиционных сфер деятельности носителей языка, а также высокий уровень национального самосознания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Направление социолингвистических исследований, занимающееся сбором социолингвистического материала (языковых/речевых фактов в их корреляции с определенными социальными параметрами) путем анкетирования, интервьюирования, наблюдения и тестирования, т. е. собственно социолингвистического эксперимента. Обычно при этом бывает задействовано большое количество информантов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ)

Параметры социальной (внеязыковой) действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и более частного характера. Глобальное действие Э.ф. ведет к изменениям, затрагивающим всю или значительную часть языковой подсистемы. Такие события, как принятие решений о создании письменности для ранее бесписьменного языка, законодательная и материальная поддержка функционирования языка в определенных сферах, обуславливают возникновение новых форм существования данного языка (литературный язык), возникновение новых функциональных стилей, сопровождающихся изменениями в лексике (пополнение словаря, развитие семантической структуры слов, изменения валентности слов и др.), в синтаксисе, стилистике. Примером воздействия более частных Э.ф. является развитие новых жанров, стилистических направлений в литературе, обуславливающих возникновение

новых единиц в терминологии литературоведения (*концептуалисты*, *маньеризм*). К Э.ф. относятся демографические параметры (численность населения, говорящего на том или ином языке, способ расселения, возрастная дифференциация носителей языка и др.), социальная структура общества, культурно-языковые особенности (наличие письменных традиций, культурно обусловленные языковые контакты) и др. Исследование соотношений между элементами социальной, внеязыковой действительности (Э.ф.) и элементами языка является задачей социолингвистического коррелятивного анализа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Одна из базовых функций языка: предназначение языка быть одним из средств выражения чувств и эмоций.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭНДОГЛОССНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, состоящая из совокупности подсистем одного языка, в отличие от экзогlossных языковых ситуаций, представляющих собой совокупности различных языков. Напр., Э.я.с. в отдельных деревнях России с русским населением, где наряду с литературным русским языком активно используется тот или иной диалект русского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭНЕЦКИЙ ЯЗЫК

1. Общие сведения о языке

Энецкий язык – один из исконных языков Таймырского полуострова. Устаревшее название в научной литературе – *енисейско-самоедский диалект*. Для тундрового диалекта используются также названия *сомату*, *маду*, *манду*, для лесного – *пэ-бай*, *пэ-вай*, *бай*. В разговорном варианте русского языка в зоне распространения иногда язык называют *энским*. Аутолингвоним лесного диалекта – *оной база*, аутолингвоним тундрового диалекта – *сомату нау*, реже *манду нау*; общего аутолингвонима для двух диалектов Э.я. не существует, т. к. в самосознании соответствующих этнических групп энцы не представляют собой единой общности.

Э.я. относится к северно-самодийской ветви самодийской группы уральской языковой семьи. До 1960-х гг. Э.я. не рассматривался как самостоятельный язык, а считался диалектом ненецкого языка, но после публикаций Н.М. Терещенко [1965, 1966] признан в качестве самостоятельного языка.

Современный Э.я. имеет два диалекта – лесной и тундровый; более дробного диалектного членения нет, хотя речь воронцовских и тухардских носителей тундрового диалекта имеет незначительные отличия. Следы ныне исчезнувшего более дробного членения энецких диалектов частично прослеживаются в материалах XVII – начала XX в., см. [Helimski 1985; Хелимский 2000a]. В настоящее время стал дискуссионным вопрос о признании лесного и тундрового диалектов отдельными языка-

ми – такая точка зрения принята в [Siegl 2013]; данные два идиома в целом взаимопонятны, но имеют ряд отличий, в т. ч. в широкоупотребительной лексике.

Э.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации. Статуса официального языка Э.я. не имеет.

Э.я. имеет относительно небольшую вокалическую систему и среднюю консонантную. Морфологическая система существительного включает ок. 6 ядерных и локативных падежей, посессивное маркирование, 3 числа, категорию дестинативности (проспективной посессивности), а также предикативные формы. Морфологическая система глагола включает разветвленную систему косвенных наклонений и несколько серий лично-числового согласования (субъектную, субъектно-объектную для объектов ед. vs. дв. и мн. числа, медиальную). Базовый порядок слов SOV, но возможен также и SVO. Основная полипредикативная стратегия – использование нефинитных форм глагола.

II. Общие сведения о носителях языка

Носители Э.я. проживают в Таймырском муниципальном р-не Красноярского края (включая г. Норильск, административно не входящий в Таймырский муницип. р-н), ранее являвшемся самостоятельным Таймырским (Долгано-Ненецким) АО.

Носители лесного диалекта проживают в основном в пос. Потапово (ок. 15 чел.) и г. Дудинка (ок. 15 чел.), также есть отдельные носители в г. Норильск, г. Талнах, пос. Тухард, пос. Караул, пос. Хатанга (ок. 5–7 чел. во всех перечисленных населенных пунктах вместе взятых).

Носители тундрового диалекта проживают в основном в пос. Воронцово (5 чел. и еще 1 на рыбозаготовительной точке Кареповск) и на территории Тухардской тундры (административно – пос. Тухард) (ок. 11–12 чел.), также есть отдельные носители в пос. Караул и г. Дудинка (всего не более 5 чел.).

Подавляющее большинство носителей Э.я. являются людьми пенсионного или, реже, предпенсионного возраста.

Энцы были представлены двумя автономными группами – тундровыми энцами («хантайскими самоедами») и лесными энцами («карасинскими самоедами») – уже к XVII в. – периоду, начиная с которого имеются документальные свидетельства об энцах. Тундровые энцы, численностью ок. 800 чел., кочевали на территории от р. Пясины до бассейна Нижнего Таза. Лесные энцы, численностью ок. 500 чел., кочевали от рр. Нижняя Тунгуска и Курейка до Среднего и Верхнего Таза. В XVII–XVIII вв. энцы имели военные столкновения с русскими, селькупами и ненцами, что привело к оттеснению их на север и восток, значительному уменьшению их территории и снижению численности. Во второй половине XIX в. всего энцев было ок. 500 чел. Уже в XIX в. часть лесных энцев перешли к тундровым. См. подробнее очерк дореволюционной истории энцев в [Хелимский 1996/2000b].

С приходом советской власти тундровые энцы были закреплены на территории, приписанной к пос. Воронцово в 300 км от г. Дудинка в низовье Енисея, а лесные

энцы – на территории, приписанной к пос. Потапово в 80 км от г. Дудинка вверх по Енисею. Тундровые энцы имели после этого две волны частичной миграции. В 1930-е гг. часть тундровых энцев перешла в Авамскую тундру и была ассимилирована нганасанами (к настоящему моменту не осталось в живых ни одного «авамского» энца, который идентифицировал бы так свою этническую принадлежность). В 1970-е гг. олениводы из тундровых энцев были переведены сначала на территорию пос. Левинские пески, а позднее на территорию пос. Тухард, где и сохраняются в настоящее время, активно ассимилируясь ненцами. Лесные энцы и в настоящее время проживают в пос. Потапово, но часть их в разное время переселились в г. Дудинку. В совокупности с индивидуальными перемещениями отдельных лиц результатом явилась указанная выше картина современного проживания носителей Э.я.

Самоназвание тундровых энцев – *сомату*, реже *манду*, лесных – *оней энчуу*”, т. е. ‘настоящие люди’; тундровые энцы называют лесных *нэ-бай*, *нэ-вай*, *бай*, лесные энцы называют тундровых *маду*, *манду*. Общего исконного самоназвания у энцев нет, как нет и общей этнической идентичности. Обобщающий термин *энцы* был введен искусственно Г.Н. Прокофьевым в 1930-е гг. (по аналогии с ненцами), употреблявшийся до этого термин *енисейские самоеды* также использовался только исследователями. В настоящее время, говоря по-русски, энцы обеих групп называют себя *энцами*, а некоторые тундровые и лесные энцы вторично соотносят этнические группы как родственные.

До 1989 г. во всех переписях населения энцы не учитывались как самостоятельный этнос, а записывались ненцами, и, т. о., официальные данные относительно их численности представлены только последними тремя переписями населения. Данные последних переписей дают стабильную небольшую численность энцев – 198 чел. в 1989 г., 237 в 2002 г., 227 в 2010 г. К этим данным можно добавить экспертную оценку В.П. Кривоногова [2007], основанную на личном опросе населения: в 2002 г. на территории Таймырского АО насчитывалось 245 энцев (т. е. лиц, отнесших себя к этническому энцам). Следует, однако, учитывать, что некоторые лесные энцы признавались в неформальных беседах, что во время переписей населения представлялись переписчикам как ненцы. Кроме того, любые точные численные данные в высшей степени условны: подавляющее большинство современных энцев (как среди носителей Э.я., так и – в много большей степени – среди более молодого поколения) имеют смешанное происхождение. В то же время приблизительная оценка общего числа энцев в 200–250 чел. представляется относительно верной, но немаловажно, что это суммарное количество по двум обсуждавшимся выше автономным этническим группам.

Данные переписей населения стабильно показывают преобладание среди энцев сельского населения над городским. При этом современные энцы, составляющие сельское население, проживают в поселках и не ведут традиционного образа жизни, за исключением энцев Тухардской тундры.

III. Сведения о владении языками представителями этнической группы

Численность владеющих Э.я. людей неуклонно сокращается. Если сравнить данные переписей 1989 и 2010 гг., то при сохранности (и даже незначительном увеличении) численности самой этнической группы мы видим уменьшение в течение двадцатилетия количества энцев, которые сообщают о своем владении этническим языком, со 106 чел. (53,54% этнической группы в 1989 г.) до 36 (15,86% в 2010 г.). К данным переписей можно добавить данные В.П. Кривоногова [2007], основанные на интуитивной оценке его респондентов: в 2002 г. 33,9% энцев в Таймырском АО указали Э.я. родным, 9,8% – основным разговорным; 24,1% энцев указали, что владеют языком свободно.

По нашей собственной оценке, основанной на полевой работе с энцами информантами в 2005–2010 гг., в настоящее время число носителей лесного диалекта – ок. 30–35 чел., число носителей тундрового диалекта – ок. 20–23 чел. (имеется также 1 носительница лесного диалекта с сильным влиянием тундрового, являвшегося для нее родным). Хотя экспертная оценка лингвистом владения языком, по-видимому, более объективна, чем субъективная оценка респондентов в ходе переписи или социологического обследования, и она имеет условный характер: даже среди тех носителей Э.я., которых мы включили в приведенные здесь численные данные, уровень владения Э.я. различен. Совсем свободно, по-видимому, владеют Э.я. не более 10 чел. для каждого диалекта.

Согласно данным переписи 2002 г., помимо энцев, в Таймырском АО Э.я. также владели 18 представителей других национальностей, из них 13 ненцев; перепись 2010 г. сообщает о 5 представителях других национальностей в Красноярском крае, включая 4 ненца, и о 3 представителях других национальностей в других регионах России. Нам, однако, известно только 2 человека пожилого возраста, свободно владеющих Э.я., но с родным ненецким языком. Данные переписей, по-видимому, частично объясняются тем, что, как уже было сказано, некоторые энцы «по традиции» представлялись переписчикам ненцами, а в остальных случаях, вероятно, речь идет только о частичном владении Э.я.

Переписи 2002 г и 2010 гг. сообщают соответственно о 6 и 8 энцах, не владеющих русским языком. Однако, по нашим данным, энцев, не владеющих русским языком, в настоящее время нет; более того, практически обо всех носителях Э.я. можно говорить как об энецко-русских билингвах, хотя представители старшего поколения и сообщают, что выучили русский язык уже после поступления в школу в возрасте 7 лет. Ныне покойный пожилой носитель тундрового диалекта, большую часть жизни проживший в пос. Усть-Авам, по-видимому, говорил не собственно на русском языке, а на «таймырском пиджине “говорке”», кратко описанном в [Хелимский 2000с]. Известная нам очень пожилая ненка, в какой-то степени владевшая тундровым диалектом Э.я., по-русски говорила плохо. Но и в этих двух случаях указание на полное невладение русским языком было бы фактически неверным, а русский язык всех прочих известных

нам энцев свободный и значительно ближе к стандартному. По имеющимся у нас косвенным данным, все известные нам заочно ныне покойные представители предыдущего поколения энцев также владели русским языком хотя бы в какой-то степени.

Что касается прочих, кроме русского, языков, системный характер среди энцев на данный момент имеет лишь владение ненецким языком. Для тундровых энцев характерен энецко-ненецкий билингвизм (или, точнее, энецко-ненецко-русский трилингвизм); среди оленеводов Тухардской тундры ненецкий является доминирующим языком, но большинство тундровых энцев в пос. Воронцово также знают ненецкий язык. Среди лесных энцев ненецким языком владеют потомки смешанных энецко-ненецких браков в связи с тем, что в соответствующих семьях несколько десятилетий назад назад использовались оба языка.

Представители и потомки тундровых энцев, мигрировавших в 1930-е гг. в Авамскую тундру, несомненно, систематически знали нганасанский язык, но в 2000-е гг. насчитывались лишь единицы энцев этой группы, сохранявшие энецкую идентичность, и их ныне уже нет в живых.

Знание некоторыми энцами немецкого языка связано в том числе и с тем, что пос. Потапово, основной очаг лесных энцев, был местом ссылки поволжских немцев, потомки которых до сих пор сохраняют свою идентичность и частично немецкий язык.

Знание отдельными лесными энцами эвенкийского и долганского языков также связано с тем, что ряд долган и эвенков проживает в пос. Потапово, а ранее языковые контакты с долганским и эвенкийским языком были еще более регулярными.

Немногочисленные прочие факты знания энцами языков, кроме перечисленных, имеют случайный характер и связаны с их личной биографией.

IV. Письменность и литературный язык

Общепринятой письменности Э.я. не имеет. В 1986 г. Н.М. Терещенко опубликовала проект алфавита энецкого языка [Терещенко 1986], но этот алфавит не имеет официального статуса и внедрен не был.

В то же время имеется ряд публикаций на энецком языке, ориентированных на широкую аудиторию [Лабанаскас 1992; 2002; Лука Паздуй 1995; Болина Д.С. 2003; Сорокина, Болина 2001; 2005; 2009; Болина З.Н. 2012; Песни родной земли 2014], приложения к газете «Таймыр» на Э.я., подготовленные Д.С. Болиной и З.Н. Болиной. Кроме того, ряд энцев (не более 10 чел.) используют или использовали Э.я. не только в устной, но и в письменной речи – для подготовки материалов для последующей публикации или для более частных нужд.

В указанных случаях фактически речь идет об использовании приемов русской и частично ненецкой орфографии для записи текста на Э.я., однако орфографические приемы авторов указанных публикаций и/или указанных лиц не всегда последовательны (как в том, что касается общих принципов, так и в плане написания одних и тех же морфем) и не совпадают друг с другом.

Среди орфографических приемов, используемых для записи энецких текстов, отметим:

- использование знаков ' и '' для обозначения гортанного смычного /ʔ/;
- использование знака *ɲ* для обозначения заднеязычного носового согласного /ɲ/;
- использование знака *ç* (наряду с *ш* и *ц*) для обозначения сибиланта /ʃ/;
- использование знаков *ε*, *э* и (в некоторых позициях) *я* для обозначения открытого /ε/.

Литературного варианта Э.я. не имеет. Определенные функции литературного языка (энецкая страница в газете, энецкое радиовещание, преподавание энецкого языка, школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь) взял на себя лесной диалект, но этот факт определяется тем, что только представители лесных энцев занимаются образовательной и просветительской деятельностью. С одной стороны, использование лесного диалекта как «литературного» не имеет никакого официального статуса. С другой стороны, среди тундровых энцев более выделенное положение лесного диалекта вызывает определенное недовольство. В публикациях, содержащих тексты на обоих диалектах [Лабанаускас 1992; 2002; Сорокина, Болина 2005], диалекты представлены как равноправные и ни одному из них не приписывается статус литературного.

V. Социальные функции языка

Использование Э.я. в официальных сферах общения крайне ограничено.

В сфере дошкольного образования Э.я. (только лесной диалект) стал использоваться только в самое последнее время, после того как в 2011 г. в дошкольном образовательном учреждении пос. Потапово был запущен проект «Языковое гнездо», подробнее описанный в [Болина Д.С. 2013]. Специфика подхода состоит в том, что Э.я. используется одновременно как средство воспитания и предмет изучения, за счет того что общения воспитателей с детьми дошкольного возраста происходит на Э.я.

В сфере школьного образования лесной диалект Э.я. преподается в качестве предмета в средней школе пос. Потапово. В 1990-е гг. Э.я. изучался в режиме факультатива (преподаватель В.Н. Пальчин). В 2000-е гг. он был введен в качестве обязательного предмета для всех школьников средних классов поселка как часть регионального компонента школьного образования (преподаватель Е.Н. Столыпина (Силкина)). Позднее преподавание Э.я. в школе было приостановлено ввиду перевода регионального компонента образования на общую региональную программу Красноярского края, но впоследствии Э.я. был вновь введен в качестве обязательного предмета уже в младших классах и в качестве факультатива в средних [Арефьев 2014].

В сфере среднего профессионального образования лесной диалект Э.я. преподавался в качестве предмета в Таймырском колледже в 1990–2000-е гг. (преподаватели Д.С. Болина, Н.К. Борисова, в качестве заместителя также З.Н. Болина), позднее преподавание Э.я. было приостановлено в связи с отсутствием преподавателя.

По Э.я. опубликована следующая дидактическая литература:

- школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь (лесной диалект) [Сорокина, Болина 2001];

- ориентированный на массового читателя сборник энецких текстов на обоих диалектах [Лабанаускас 1992];

- ориентированный на массового читателя сборник энецких текстов на обоих диалектах с популярным грамматическим очерком лесного диалекта [Лабанаускас 2002];

- энецко-русский разговорник (лесной диалект) [Болина Д.С. 2003];

- энецкий картинный словарь-тезаурус, включающий учебно-познавательные тексты (лесной диалект) [Болина З.Н. 2012].

Были также подготовлены, но не были опубликованы энецкий букварь Д.С. Болиной и энецкая «веселая азбука» Н.К. Борисовой. Для преподавания Э.я. в школе в качестве учебного пособия использовались также энецкие страницы – приложения к газете «Таймыр».

Научной и научно-популярной литературы на Э.я. не существует. Основная научная литература по Э.я. включает описание самодийских языков [Castrén 1854], грамматические очерки энецкого языка [Прокофьев 1937; Терещенко 1966; 1993; Сорокина 2005], а также, на основе последних, [Künnap 1999], грамматики лесного диалекта Э.я. [Сорокина 2010; Siegl 2013]. Опубликован также ряд научных работ по Э.я. Н.М. Терещенко, И.П. Сорокиной, Я.А. Глухого, В.А. Сусекова, Т. Микола, Я. Пустаи, Е.А. Хелимского, К.И. Лабанаускаса, Е.Ю. Рыжовой, А.Ю. Урманчиевой, О.В. Ханиной, А.Б. Шлуинского, Ф. Сигла и др.

Имеются следующие энецкие словари:

- школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь [Сорокина, Болина 2001], ок. 6000 слов, и более полный научный энецкий словарь [Сорокина, Болина 2009], ок. 8000 слов (лесной диалект);

- неопубликованный научный энецкий словарь [Хелимский, рук.], ок. 6000 слов (ориентирован в основном на тундровый диалект);

- конкордансы энецких словоформ в опубликованной на момент их издания литературе [Katzschmann, Pusztay 1978; Mikola 1995].

Художественной литературы на энецком языке не существует.

Нишу публицистической литературы в определенной степени занимают энецкие приложения к газете «Таймыр». Такое приложение (наряду с приложениями на других национальных языках Таймыра) выходит на лесном диалекте Э.я. с 1995 г. (авторы и редакторы – Д.С. Болина с 1995 г., З.Н. Болина с 2004 г.). В 1990–2000-е гг. приложение выходило с периодичностью 1 раз в месяц (иногда реже), а в настоящее время выходит существенно реже. Тематика приложения имеет свободный характер: иногда публикуются публицистические и информационные материалы на актуальные темы, иногда – личные воспоминания автора страницы, иногда – сюжеты, полученные автором страницы у других лиц.

В 1990–2003 гг. в рамках радиовещания на национальных языках Таймыра 1 раз в неделю (или реже) выходила в эфир энецкая радиопрограмма (редактор и диктор Н.Н. Болина, краткое время – Н.К. Борисова). Помимо материалов, подготовленных редактором, в эфир выпускались многочисленные интервью редактора с лесны-

ми и тундровыми энцами, а также монологические записи от носителей обоих диалектов. В настоящее время радиовещание на Э.я. не ведется ввиду отсутствия редактора, но иногда энецкие записи пускаются в эфир ненецких радиoproграмм.

Э.я. периодически используется (и активнее использовался в 1990-е гг.) в любительских постановках в клубе пос. Потапово и на фольклорных фестивалях в г. Дудинка.

В сфере религии Э.я. не используется. Традиционно Э.я., очевидно, использовался в отправлении шаманских культов, но тому сохранились только косвенные свидетельства. В качестве эксперимента в 1995 г. был опубликован энецкий перевод фрагментов Евангелия от Луки Д.С. Болиной [Лука Паздуй 1995], но систематического использования этот перевод не получил.

В сферах законодательства, административной деятельности, судопроизводства, обслуживания и торговли Э.я. не используется.

В сфере промышленного производства Э.я. не используется и никогда не использовался. В сфере оленеводства и традиционных промыслов использовался вплоть до 1990-х гг., но в настоящее время также не используется, во всяком случае, на постоянной основе.

В неофициальных сферах общения – внутрисемейном, дружеском, с соседями – Э.я. в настоящее время используется редко, в качестве одной из периферийных возможностей в том случае, когда все участники общения свободно владеют языком. Естественно, что в прошлом – вплоть до 1990-х гг. – именно данная сфера функционального использования была доминирующей.

На фоне крайне редкого использования Э.я. в перечисленных сферах заметна такая сфера его использования, как работа носителей языка с лингвистами (в последнее десятилетие это, с одной стороны, О.В. Ханина и А.Б. Шлуинский, а с другой – Ф. Сигл), в ходе которой, в частности, от носителей языка были записаны многочисленные естественные тексты.

VI. Заключение

Темпы снижения количества энцев, владеющих этническим языком, очень велики. Для естественного неформального общения и в сфере традиционного хозяйства Э.я. в настоящее время используется маргинально среди представителей старшего поколения. В других сферах Э.я. занимает самое периферийное место и используется только силами отдельных энтузиастов. В то же время имеются и положительные тенденции: в течение последних 15–20 лет появились публикации на Э.я., ориентированные на широкую аудиторию; с недавнего времени осуществляется проект ревитализации Э.я. в форме «языкового гнезда» в сфере дошкольного образования. Представляется не до конца ясным, насколько поколение взрослых детей нынешних говорящих владеет Э.я. и, следовательно, насколько они будут использовать Э.я. в следующие десятилетия.

• *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014.

Болина Д.С. Русско-энецкий разговорник. СПб.: Просвещение, 2003.

Болина Д.С. «Языковое гнездо» как один из способов ревитализации и сохранения энецкого языка // Педагогический родник. 2013. № 2. С. 16–19.

Болина З.Н. Энецкий картинный словарь. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2012.

Кривоногов В.П. Народы Таймыра в начале XXI века. Красноярск: КГПУ имени В.П. Астафьева, 2007.

Лабанаускас К.И. Фольклор народов Таймыра. Вып. 1. Дудинка: Таймырский окружной центр народного творчества, 1992.

Лабанаускас К.И. Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение, 2002.

Лука паздуй едэ базас. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1995.

Песни родной земли. Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2014.

Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Т. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 75–90.

Сорокина И.П. Энецкий язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Т. III. М.: Наука, 2005. С. 470–479.

Сорокина И.П. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Словарь энецко-русский и русско-энецкий. СПб.: Просвещение, 2001.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Энецкие тексты. СПб.: Наука, 2005.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Энецкий словарь. СПб.: Наука, 2009.

Тереженко Н.М. К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев) // Советское финно-угроведение. 1965. № 1. С. 121–128.

Тереженко Н.М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 438–457.

Тереженко Н.М. Алфавит энецкого языка // Палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1986. С. 50–52.

Тереженко Н.М. Энецкий язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 343–349.

Хелимский Е.А. Очерк истории самодийских народов // Финно-угорский мир: Справочник по истории, культуре и языку. Будапешт; М., 1996. С. 101–115. Переизд.: *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000b. С. 26–40.

Хелимский Е.А. «Говорка» – таймырский пиджин на русской лексической основе // *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000c. С. 378–395.

Хелимский Е.А. Рукопись. Материалы к словарю энецкого языка. <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Arbeiten/Helimski-Enzisch.zip>

Castrén M.A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.

Helimski E. Die Feststellung der dialektalen Zugehörigkeit der enzischen Materialien // *Dialectologia Uralica: Materialien der ersten Internationalen Symposions zur Dialektologie der uralischen Sprachen.* Wiesbaden, 1985. S. 303–308. Рус. пер.: *Хелимский Е.А.* Установление диалектной принадлежности энецких материалов // *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000a. С. 56–59.

Katzschmann M., Pusztay J. Jenissej-Samojedisches Wörterverzeichnis. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1978.

Künnap A. Enets. München: Lincom Europa, 1999.

Mikola T. Morphologisches Wörterbuch des Enzischen. Szeged, 1995.

Siegl F. Materials on Forest Enets, and Indigenous Language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.

А.Б. Шлуинский, О.В. Ханина

ЭСКИМОССКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Название языка

Язык азиатских эскимосов (эскимосский, азиатско-эскимосский, юпикский, ютский язык; в американских работах используется название *Siberian Yupik* ‘сибирский юпик’). Термин (ЯАЭ) имеет два значения: (1) условное название группы эскимосских языков, существующих (или существовавших) на территории РФ, и (2) стандартный (литературный) язык эскимосов, созданный на базе одного из таких языков.

1.2. Статус языка (идиома)

На территории РФ существует два ЯАЭ: чаплинский (уназикский) и науканский. В описаниях 1960-70х годов они считались диалектами, однако более тщательные исследования выявили существенные различия между ними. Первый из них, чаплинский, лег в основу литературной нормы, созданной в 1930-е гг., второй литературной нормы не имеет.

1.3. Юридический статус языка

Официальный статус ЯАЭ – язык коренного малочисленного народа Российской Федерации; он был внесен в перечень языков народов Севера постановлениями 1925 и 1926 года и с тех пор из этого перечня не исключался. Он значится и в Перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденном Правительством Российской Федерации 17 апреля 2006 г. № 536-р.

1.4. Место в генетической классификации

ЯАЭ принадлежит к юпикской группе эскимосской ветви эскимосско-алеутской семьи языков.

1.5. Диалектное членение

Эскимосская ветвь эскимосско-алеутской семьи языков включает две языковые группы: юпикскую и инуитскую. ЯАЭ принадлежит к юпикской групп. Родственные ЯАЭ юпикские языки распространены на побережье центральной и юго-западной Аляски; основным из них является так наз. центрально-аляскинский юпик.

Кроме чаплинского и науканского, в прошлом на территории РФ существовал сиреникский эскимосский язык, не принадлежавший к юпикской группе.

За пределами территории РФ на острове Св. Лаврентия (США) существует юпикский язык, практически идентичный чаплинскому: в 1878–1879 гг. после опустошительного голода (или, возможно, эпидемии) этот остров был повторно заселен выходцами из пос. Уназик (Старое Чаплино). Внутри ЯАЭ выделяют говоры: уназикский, аванский, имтукский; язык острова Св. Лаврентия также может считаться говором ЯАЭ.

1.6. Типологическая характеристика

ЯАЭ – агглютинативный полисинтетический язык с преобладанием эргативного типа кодирования актантов как в имени (эргативный падеж), так и в глаголе (двухличное спряжение).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Официальный этноним – эскимосы, сегодня он уже стал и самоназванием. Прежнее самоназвание – *югыт* ‘люди’ (по-наукански *юит*), *юпигыт* ‘настоящие люди’. Каждая община называла себя по месту (поселку) проживания: жившие в пос. Уназик – *уназигмит*, в пос. Аван – *аватмит*, в пос. Имтук – *имтугмит*, и т. п. Внутри крупных поселков существовало распределение по родам (кланам): так, определенная часть пос. Уназик была закреплена за кланом *лякагмит*, другие – за кланом *сигунпагыт*, *ныллювагыт*, *армарамкыт* и др.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Носители ЯАЭ составляют небольшую часть группы, которая в европейской этнографии традиционно объединяется под этнонимом «эскимосы» – с уточнениями: канадские, гренландские, эскимосы п-ова Лабрадор и т. п. Территория, заселенная эскимосами, растянулась на пространстве от восточной Гренландии через канадскую Арктику, Аляску и до северо-восточного и юго-восточного побережья Чукотки. История эскимосской культуры (точнее, культур) на этой территории прослеживается на протяжении последних трех-четырёх тысячелетий. Эскимосскую культуру Чукотки принято разделять на древнеберингоморскую культуру (до VIII в. н.э.), культуру пунук (VIII–XV вв.), культуру туле (с XV–XVI в.). Прямым продолжением культуры туле стала т. н. «историческая» эскимосская культура Чукотке (XVIII–XIX вв.).

До конца XIX в. эскимосы Чукотки сравнительно мало общались с русскими и американцами, активно контактировали с чукчами, которые постепенно, осваивая навыки морской охоты, вытесняли эскимосов с их традиционных территорий или ассимилировали их. К началу XX в. на Чукотки сохранилось два ареала расселения эскимосов: северный с центром в пос. Наукан и южный с центром в пос. Уназик.

II.3. Способ расселения

Сегодня эскимосы Чукотки живут в нескольких поселках (Новое Чаплино, Сиреники, Уэлькаль), в районных центрах Провидения и Лорино и в г. Анадырь. В Новом Чаплине из 467 жителей эскимосов 334 (на 1 апреля 2012 г.), в Сирениках из 507 чел. эскимосов 240 (на 1 января 2011 г.); в райцентрах и столице округа эскимосы составляют единицы процентов населения.

II.4. Величина этнической группы

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	1704	1750	1738
	% в населении РФ	0,001	0,001	0,001
ЧАО	Кол-во чел.	1452	1534	1529
	% в населении региона	0,92	2,85	3,0

Общая численность эскимосов в РФ – 1738 чел., или ок. 0,001% населения РФ; численность в пределах Чукотского АО – 1529 чел., или 3,0% (всего в округе – 50 555 чел. (2014). За пределами округа проживает 209 чел. За пределами РФ (если не считать о-ва Св. Лаврентия (население ок. 1500 чел., из них эскимосов ок. 1100,